

Извините за задержку, ребята, но Код Гиасс - это одно шоу, которое я стараюсь НЕ испортить. Я просто настолько на крючке.

Тем не менее, Сузаку и британцы - мудаки, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы заблокировать их в этом фильме, в прямом и переносном смысле.

Кроме того, мне стало известно, что Сейю императора Чарльза также озвучивает Вегу (или М. Бизона) из Street Fighter...Потрясающий соус, хотя и немного ироничный.

Бизон ДЕЙСТВИТЕЛЬНО сказал, что однажды похитил члена Британской монархии...

Продолжайте шоу!

Это было необычное зрелище, собравшееся в тот вечер в переднем вагоне исходящей монорельсовой дороги, почти достойное пантомимы или, в противном случае, мультсериала 70-х годов.

На одном конце стояли два ключевых члена токийских бойцов сопротивления, а по бокам - несколько других членов, которых лидер Оги привел с собой в качестве прикрытия.

На другом конце стояла фигура, одетая в футуристическую версию оперного костюма, синий с золотом комбинезон, черный плащ и перчатки, белую рубашку с оборчатый воротником и похожий на ястреба шлем, который скрывал лицо мужчины от посторонних глаз.

"Надеюсь, вам понравилась моя небольшая экскурсия по трущобам?" Спросил Зеро, широко раскинув руки, когда поезд выехал из туннеля, открывая контрастные изображения Британского поселения и токийских трущоб: "Я чувствовал, что это поможет пролить свет на ситуацию".

"Да, очень информативно". Пробормотал Оги, его черты лица были явно невеселыми, когда он посмотрел вверх по вагону на их очевидного благодетеля: "Мы уже знаем, что между ними и нами есть разница, поэтому мы сражаемся в первую очередь".

"Неправильно". Зеро высказал мнение, прервав лидера повстанцев, подняв палец в перчатке к его лицу, чтобы подчеркнуть: "Британия не поддастся бессмысленным террористическим актам, все, чего вы достигли до сих пор, равносильно комару, кусающему руку императора".

"Ты называешь нас насекомыми?!" - потребовал один из повстанцев, двигаясь вперед, как будто собираясь напасть на фигуру в маске, только для того, чтобы Оги удержал его рукой и взглядом, желая сначала выслушать этого человека. Во-первых, было слишком много свидетелей.

"Императору наплевать на Японию, на любую из завоеванных им стран". Зеро продолжил, стоя перед повстанцами без страха: "Независимо от того, сколько гражданских лиц вы вовлекаете в свои нападения, это не принесет вам ничего, кроме ненависти и отвращения".

"Нам не нравится вовлекать гражданских лиц в наши бои". Пробормотал Оги, и на его лице отразился искренний дискомфорт от самой этой мысли: "Но, честно говоря, мы ничего не можем поделать, силы Британии имеют общественное право в своем кармане".

"Ваш враг - не народ", - сообщил Зеро лидеру, заработав растерянный взгляд лидера японского

сопротивления, когда он резко откинул свой плащ в сторону. "Скорее, это сама коррумпированная империя Британия!"

"В чем разница?" - спросил один из повстанцев, с большим подозрением относясь к этому одетому в костюм уроду, стоявшему перед ними, пальцы чесались схватиться за складной нож, который все повстанцы держали при себе для ближнего боя. "Британцы одинаковы независимо от статуса!"

"Нынешнее положение дел сложилось из-за махинаций императора", - сообщил им Зеро, и повстанцы заморгали от явного яда и отвращения в тоне этого человека при упоминании британского монарха, "стремление которого к власти привело его к коррупции как в мыслях, так и в поступках".

"Ну и что?" Спросил Оги, лидер повстанцев выглядел немного смущенным, и это было справедливо, подняв руку, чтобы заглушить очередную вспышку других, когда он с подозрением прищурился на их благодетеля в маске: "Что именно ты говоришь?"

"Нанесение ударов по народу страны равносильно не более чем терроризму и объединяет их в их остракизме по отношению к вашему народу". Зеро высказал мнение, заставив группу вздрогнуть, прежде чем протянуть руку к группе, как бы сжимая их руки: "Присоединяйтесь ко мне, и вместе мы свергнем эту коррумпированную империю и создадим мир, в котором слабые больше не должны чувствовать себя угнетенными сильными".

"Ха! Громкие слова!" - усмехнулся другой из повстанцев, даже когда Оги попытался осмыслить то, что ему предлагали, все это казалось ему правдой. "И что же ты можешь сделать? Ты даже не можешь показать свое лицо!"

"Я прячу свое лицо для твоей же безопасности". Зеро сообщил им, и группа в замешательстве заморгала от его слов: "Видите ли... без этой маски я не могу контролировать ту же самую силу, которую стремится контролировать император".

"О чем ты говоришь?" Спросила Каллен, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом, как будто статические помехи пробегают по ее позвоночнику: "Какая сила?"

"Я предвидел ваш скептицизм..." - пробормотал Зеро, поднимая другую руку, которая до этого момента оставалась скрытой, чтобы показать микрофон кондуктора. "Именно поэтому я организовал демонстрацию для пассажиров предыдущих вагонов".

"Что ты с ними сделал?!" Потребовал Каллен, рыжеволосый двинулся, чтобы схватить человека в маске, но его схватил сзади один из пассажиров из предыдущего вагона, когда они хлынули, как поток.

"Эй, что за черт?!" - закричал Оги, дико сопротивляясь двум крупным мужчинам в униформе кондуктора, которые удерживали его, один из которых быстро освободил его от огнестрельного оружия. "Я так и знал! Ты заманил нас сюда, чтобы ты мог...!"

"Остановитесь, отпустите их". - приказал Зеро, группа моргнула, когда нападавшие отошли от своих людей. - "Теперь все вы возвращаетесь в предыдущую машину, ведите себя так, как будто ничего не случилось".

"Да... Милорд..." - пробормотали нападавшие в тандеме, повстанцы с благоговением наблюдали, как они выходили, с недоверием наблюдая, как они заняли свои места, рассеянно уставившись в пол, у некоторых из них были сломанные носы или синяки под глазами от их

борьбы, но они выглядели такими же равнодушными, как статуи.

"Что... за... черт?" - разинул рот один из повстанцев, в замешательстве садясь, подходя к одному из нападавших и махая рукой перед ним. "Гипноз?" спросил он, тыча пальцем мужчине в лицо, но не получив никакого ответа: "Нет, что это, черт возьми, такое?"

"На время их поездки всем в этом поезде было приказано игнорировать все, что происходит". Зеро сообщил им, что группа в замешательстве посмотрела на мужчину, глаза расширились, когда они увидели пистолет Оги в его руке: "Даже если кто-то выстрелит из оружия..."

Он открыл огонь, стреляя в окна с правой стороны, Каллен с криком прикрывала голову, огляделась вокруг, когда стрельба прекратилась, разинув рот при виде безразличной толпы позади нее.

"Они не будут реагировать". Зеро закончил, поворачивая пустое оружие так, чтобы держать его за ствол, рукояткой, направленной в пол: "Такова мощь силы, к которой стремится император Британии... сила Гиасса".

"Гиасс?" Оги повторил, ошеломленный лидер сопротивления в замешательстве посмотрел на лицо Зеро в маске и немного испугался, если бы он был честен с самим собой: "Ты имеешь в виду... император... имеет власть сделать это?!"

"Правильно", - признал Зеро, вызвав у повстанцев панические вздохи, когда они зашептались между собой: "хотя его сила немного отличается от моей". Человек в маске сообщил им, постукивая по шлему, когда он говорил: "Мой Гиасс требует прямого зрительного контакта, чтобы он работал, император не так ограничен. Более того, я не могу контролировать свой Гиасс, в то время как император может активировать его по своему желанию."

"Так вот почему ты носишь шлем". Оги сделал вывод, понимание появилось на его лице вместе с ошеломленной Каллен, когда они собрали все кусочки вместе, как самую большую головоломку в мире "если бы ты не...!"

"Тогда следующие слова, которые я скажу, могут поставить в тупик любого, кто встретится со мной взглядом". Зеро согласился, его тон был мрачным: "Так что, если бы я гипотетически сказал кому-то "отправиться в поход", они бы не остановились, даже если бы их ноги начали кровоточить".

Каллен вздрогнул от этого, внезапно ему стало не так уж интересно видеть того, кто был под маской. Она даже представить себе не могла, что придется жить жизнью, в которой неверное слово может стоить кому-то воли или жизни.

"Однако эта сила не лишена своего применения". Зеро признался, вырвав рыжую из ее мыслей, когда он снова повернулся к ним лицом: "В конце концов, убедить Кловиса приказать о прекращении огня было намного проще".

"Так это вы приказали прекратить огонь". Оги отметил, с пониманием глядя на человека в маске, черты его лица были спокойны или, по крайней мере, спокойнее, чем он на самом деле чувствовал внутри: "В тот день ты спас много жизней, включая нас".

"Я не мог допустить, чтобы ты там умер". Зеро сообщил ему, подходя к лидеру повстанцев и протягивая ему пустое огнестрельное оружие: "Методы в сторону, ваши цели и мои совпадают,

вам просто нужно действовать по-другому".

"Это ты убил Кловиса, не так ли?" Спросил Оги, рука замерла в процессе принятия пистолета от мужчины: "Вы использовали свой Гиасс, чтобы заставить его приказать прекратить огонь, а затем убили его?"

"Кловис не был святым". Зеро высказал мнение, его тон был ровным и по существу, хотя Оги показалось, что он уловил намек на ... сожаление в этом сдержанном голосе: "Я просто сделал первый шаг к тому, чтобы сообщить империи, что игра началась".

"И ты подставил Куруруги, чтобы он взял вину на себя?" Спросил Оги, его взгляд слегка затвердел от этой тактики, хотя, по правде говоря, он питал не больше любви к "Почетному британцу", чем большинство других "одиннадцатых", только для того, чтобы моргнуть, когда Зеро покачал головой.

"Это сделал некто Иеремия Готвальд, член гвардии Кловиса, который является одним из главных разоблачителей системы "Почетного британца"". Человек в маске показал, что несколько повстанцев бормочут себе под нос в знак признания: "Без сомнения, он планирует использовать Куруруги в качестве примера того, почему система должна быть отменена".

"И если это произойдет..." Каллен сделала вывод, ее глаза затвердели от понимания, зубы сжались от отвращения: "Тогда те граждане, которым посчастливилось заслужить право жить в поселении..."

"У них снова отнимут жизнь", - заключил Зеро, кивая головой на вывод рыжеволосой, - "либо бросят обратно в трущобы, либо казнят за то, что они осмелились считать себя равными "благородному" британцу".

"Это глубокий материал, босс". Один из повстанцев прошептал на ухо Оги, его лицо было маской благоговения и страха, когда он неуверенно посмотрел на Зеро, ожидая дальнейших указаний от Оги: "Ты думаешь, этот парень действительно настоящий?"

"После того, что я видел, мне трудно расспрашивать тебя". - пробормотал Оги, обращаясь непосредственно к Зеро, когда тот взял свое оружие и убрал его в кобуру под куртку. - Однако я не могу доверять тебе за чистую монету."

"Ты не был бы хорошим лидером, если бы сделал это". Зеро заверил его, убирая руку под плащ: "Однако, если ты действительно хочешь доказательств, тогда я дам их тебе..."

"Все прошло хорошо..." - отметил Лелуш, наблюдая, как повстанцы вышли из поезда из кабины проводника, ускользнув после встречи, чтобы переодеться в свою обычную одежду.

"Интересно, сколько их появится на этот раз? Мне действительно нужны только Оги и Каллен, но это будет хорошей проверкой того, как все изменилось..."

Кивнув самому себе, Лелуш скользнул в толпу, с удовольствием отметив, что некоторые из выходящих пассажиров выглядели довольно растерянными, а в случае тех, кто получил травмы, - безумными.

"При отключенных камерах видеонаблюдения это, скорее всего, будет выдано за отказ оборудования или беспорядки". Бывший император сделал вывод, надев повязку на глаз, когда полиция вокзала промчалась мимо, чтобы расследовать выбитое стекло, а также разогнать

небольшой бунт, поскольку двое пострадавших пассажиров несправедливо обвинили друг друга в своем состоянии "И, судя по этим двоим, все должно пройти без происшествий".

"Лелуш?" раздался знакомый голос, подросток обернулся, проклиная слепое пятно, образованное его повязкой на глазу, когда он столкнулся лицом к лицу с довольно испуганной Каллен Штадтфельд: "Что ты здесь делаешь?"

"Я обычно приезжаю в город, когда нет никаких занятий". Лелуш ответил, виновато улыбаясь и прижимая палец к губам: "Не говори Ширли, она ОЧЕНЬ злится, когда узнает, что я играл в азартные игры".

"Азартные игры?" рыжеволосая моргнула, оглядывая стройную фигуру перед собой с ног до головы в крайнем недоумении, никогда не предполагая, что ленивый британский школьник будет участвовать в таких... опасных занятиях "Ты?"

"Я вызываю представителей мелкой знати на партию в шахматы". Признался Лелуш, вытаскивая пачку наличных из своего чемодана, ухмыляясь, когда глаза Каллен расширились при виде такого количества денег: "Обычно Риваль едет со мной на прогулку, но сегодня я его бросил".

"О-о.." Каллен запнулась, пытаясь скрыть свое растущее смущение кашлем, рыжая нервно посмотрела в сторону с улыбкой: "Я.. никогда бы не ожидала, что вице-президент сделает что-то подобное".

"Ты думаешь, что я плохой, подожди, пока Милли не заставит тебя нарядиться в костюм для косплея". Поддразнил Лелуш, ухмыляясь, когда лицо Каллен стало таким же красным, как ее волосы: "Она делает это со всеми, это похоже на дедовщину или что-то в этом роде".

"Ты... ты шутишь, да?" Спросила Каллен, боец сопротивления выглядела очень неуверенной в себе, когда она с беспокойством наклонилась к лицу подростка, шепча на случай, если президент скрывался в тени, наблюдая за ними: "Она бы на самом деле не ...?"

"В прошлом семестре она устроила "бал трансвеститов" и заставила Риваля нарядиться девушкой-кошкой". Лелуш сообщил ей, посмеиваясь над выражением отвращения на лице рыжей: "Мне удалось сбежать, отведя Наннали в парк... Я думаю, что она сказала что-то о "Кафе для прислуги", когда я видел ее в последний раз..."

"Во что я ввязалась?" - простонала рыжеволосая, раздраженно опускаясь, молясь всем богам, чтобы никто из сопротивления никогда не узнал об этом, только для того, чтобы моргнуть, когда Лелуш протянул ей руку.

"Мисс Штадтфельд, - предложил одноглазый подросток, улыбаясь взволнованной рыжей, - Раз уж мы здесь, не могли бы вы присоединиться ко мне за ланчем?" его улыбка стала шире: "Вы можете рассказать мне о той онлайн-игре, о которой мы говорили раньше".

"Игра...?" Повторила Каллен, растерянно моргая, глядя на него, ее лицо стало ярко-алым, когда она вспомнила, как прикрыла свою промашку в душе и как Лелуш все видел в процессе.

"Давай", - предложил Лелуш, беря смущенную девушку за руку и выводя ее со станции быстрой походкой. "Я не знаю, как ты, но я в настроении для пиццы".

"Что с этим парнем?" - задалась вопросом Каллен, глядя на свои руки на коленях, когда она сидела в отдельной кабинке, Лелуш сидел напротив нее, просматривая меню. "Почему я не могу думать прямо рядом с ним?"

"У вас есть какие-нибудь предпочтения, мисс Штадтфельд?" спросил одноглазый подросток, отвлекая рыжую от ее мыслей, улыбаясь ей, когда она посмотрела на него: "Или мне просто заказать простой сыр?"

"Э-э, да..." - согласилась Каллен, вежливо и извиняюще улыбнувшись, внутренне ругая себя за то, что вела себя как идиотка перед одним из НИХ. "Я не очень хорошо разбираюсь в острых вещах, так что простую сырную хорошо".

"Хорошо, мы будем есть одну большую сырную". Лелуш заказал, кивнув официанту, который кивком принял заказ, одноглазый подросток обернулся, чтобы снова улыбнуться ей: "Что-нибудь выпить?"

"Эм, колу, пожалуйста? Никакого лимона." Спросил Каллен, Лелуш кивнул и заказал то же самое для себя, они вдвоем смотрели, как официант уходит, прежде чем Каллен набрался смелости задать вопрос "Эй... Лелуш?"

"Мисс Штадтфельд?" спросил одноглазый подросток, вежливо улыбаясь ей, только для того, чтобы моргнуть, заметив, как она вздрогнула: "Что-то случилось?" - спросил он, заметив напряженные плечи и короткую вспышку отвращения.

"Не могли бы вы... не могли бы вы не называть меня этим именем?" Спросила Каллен, слегка поморщившись, когда она боролась с желчью, поднимающейся в задней части ее горла, с трудом сглатывая: "Это ... заставляет меня чувствовать себя моей мачехой".

"Ах, мои извинения, Каллен". Предложил Лелуш, и от полуопущенной улыбки одноглазого подростка по спине рыжей пробежала дрожь, которую она, хоть убей, не могла понять: "Я не хотел обидеть".

"Ничего такого". Заверила его Каллен, борясь с румянцем, задаваясь вопросом, что, черт возьми, с ней не так, когда она заговорила, отчаянно пытаясь сменить тему: "Итак... как давно ты в Академии Эшфорда?"

"Уже несколько лет". Признался Лелуш, заслужив удивленный взгляд Каллен, так как она не помнила, чтобы видела вице-президента раньше, чем несколько дней назад: "Дедушка Милли взял нас с Наннали к себе после смерти нашей матери".

"О.. мне очень жаль". Предложила Каллен, мысленно пиная себя за то, что подняла такую болезненную тему, хотя и непреднамеренно. В конце концов, она знала, каково это - потерять семью, даже если бы ее мать была еще жива, они больше не были вместе как семья.

"Не стоит, это случилось, когда мы были маленькими детьми". Лелуш заверил ее, понимающе улыбнувшись: "Это было еще тогда, когда произошло вторжение, Наннели потеряла способность передвигаться и зрение в результате того же несчастного случая".

"Так что, я думаю, даже британец пострадал..." Пробормотала Каллен низким голосом и мрачными чертами лица, задаваясь вопросом, была ли невинная девушка, которую она помнила с вечеринки, искалечена британским или японским огнем."

"Это был британец". Лелуш сообщил ей, что рыжая с удивлением подняла глаза, увидев

мрачные черты лица одноглазого подростка, смотрящего на свои руки: "моя мать была обычной гражданкой Великобритании, но она все равно была убита одним из своих соотечественников". Он хмуро выглянул в окно: "Людям, которые ставят невинных на линию огня, не следует давать власть".

Каллен моргнул, удивленный таким искренним заявлением, исходящим от британца, одна рука неуверенно потянулась к его руке в необычном проявлении сочувствия.

"Вот ваш заказ!" - крикнул официант, рыжеволосая подскочила, отдернула руку, как ужаленная, лицо покраснело. "Одна большая сырная в глубокой тарелке для счастливой пары".

Прямо тогда, когда слова слетели с уст мужчины, если бы лицо Каллен стало еще горячее, вы, вероятно, могли бы различить его из космоса.

"Где Лелуш?" - спросил Риваль, в замешательстве оглядываясь со своего места на столе совета, ожидая увидеть осужденного преступника Куруруги Сузаку, которого поведут по улице для военного трибунала.

Он сказал, что его осматривают и он опаздывает. - ответила Милли, беспокоясь за своего друга, когда она обратила свое внимание на экран. "Они определенно устраивают из этого спектакль".

"Да! Он убил принца Кловиса!" Риваль указал, глядя на наследницу Эшфорда, как на сумасшедшую: "Кто бы не подыграл этому, почетный британец, поднимающий руку на дворянство? Я удивлен, что император сам не здесь."

"Императору было бы все равно, так или иначе". - мрачно пробормотала Милли себе под нос, прекрасно зная из-за падения ее семьи, как мало император заботился о своей ближайшей семье, не говоря уже о своих "верных" подданных.

"Вот он!" Ширли ахнула, указывая на экран, когда Сузаку, закованного в кандалы и держащего под прицелом пистолет, вели сквозь насмешливую толпу на транспорте "Вау ... он не выглядит старше нас ..."

"Эй... Почему они останавливаются?" Риваль задумался, моргая, когда колонна остановилась, только для того, чтобы моргнуть, когда на экране появился другой транспорт: "Эй... Это не машина принца Кловиса?!"

"Вы смеете осквернять транспорт его высочества?" Потребовал Иеремия, Чистокровный маркиграф пристально посмотрел на транспортное средство, о котором идет речь, и заговорил в микрофон, чтобы донести свой голос до масс: "Выходите оттуда!"

Пламя вспыхнуло у основания флага Бретани, символ империи быстро сгорел, открыв фигуру в маске и плаще, стоящую за ним, похожую на гигантскую летучую мышь. "Я... Зеро". Человек в маске поздоровался, его тон разнесся по радиоволнам, несмотря на то, что это был замкнутый канал: "Добрый вечер, Бульдог Британии".

"У тебя есть немного наглости". Иеремия отметил, что его губы скривились в презрительной усмешке, он выстрелил из пистолета, подав сигнал четырем Сазерлендам спуститься с

воздушного транспорта, чтобы окружить транспортное средство: "Почему бы вам не снять эту маску".

Зеро ничего не сказал, просто поднял руку в воздух, размахисто щелкнул пальцами, и фальшивый транспорт развалился на части...

"Контейнер с ядовитым газом?!" Иеремия разинул рот, уставившись на полностью восстановленный резервуар, в котором, без ведома кого-либо, кроме Бартли и покойного Кловиса, С.С, стиснул зубы, даже когда Виллета предупредил его, чтобы он был осторожен "Этот ублюдок ... он взял всех британцев здесь в заложники ..., и он сделал это без их ведома!"

"Вы собираетесь застрелить меня?" Зеро насмехался, казалось бы, ему не угрожал Джереми, направивший пистолет ему в лицо, во всяком случае, в его голосе звучало удивление: "Я думаю, ты прекрасно знаешь, что произойдет, если ты ударишь по этой штуке позади меня".

"Тч, прекрасно!" Иеремия выругался, маркиграф опустил пистолет с покорным рычанием, желая, чтобы он мог просто нажать на курок, жестом приказав своим людям прекратить огонь, когда он наклонил голову к террористу: "Каковы ваши требования?"

"Простой обмен". Зеро ответил, Линчеватель в маске наклонил голову в сторону транспорта, где на него смотрел смущенный Сузаку, крепко зажатый между двумя вооруженными охранниками: "Эта канистра для Куруруги Сузаку".

"Черт возьми!" Иеремия зарычал, пилот маркиграфа и рыцаря, глядя через плечо на "осужденного" преступника, указывая на него своим огнестрельным оружием: "Он осужден за государственную измену за убийство принца, я не могу его выдать!"

"Вот тут ты ошибаешься, Джереми". - крикнул Зеро, тон Линчевателя в маске был пропитан мрачным юмором, когда он стоял перед толпой. - "Мне доставляет мало удовольствия, когда другие берут на себя ответственность за мои собственные действия".

"Твои собственные...?!". Повторил Иеремия, его глаза расширились, когда стало ясно полное значение слов террориста, несколько членов толпы, достаточно близко, чтобы услышать перепалку, бормотали между собой с удивлением: «Вы имеете в виду-?!»

"Именно". Зеро признался, одна рука поднялась из-под плаща, Линчеватель отвесил сценический поклон, его лицо в шлеме не отрывалось от глаз Иеремии: "Человек, который убил вашего Драгоценного принца Кловиса... был Я!"

Потрясенные крики собравшихся масс были почти хаотичными, публика отшатнулась от этого смелого признания, потрясенная и ошеломленная тем, как этот террорист мог действовать так нагло, когда столкнулся с несколькими военными Сазерлендами пешком.

"Не то чтобы я этим гордился, конечно". Зеро заверил массы, поднимаясь со своего лука, чтобы встать перед дрожащим, скорее от ярости, чем от страха, Иеремией: "Он был таким жалким, умоляя сохранить ему жизнь даже после того, как я заставил его приказать прекратить огонь".

"Ты ублюдок!" Иеремия зарычал, маркиграф направил пистолет на голову мужчины вместе с несколькими солдатами Сазерленда, только чтобы вздрогнуть, когда Зеро, спокойный, насколько мог, поднял то, что явно было детонатором "Трус!"

"Вообще-то стратег". Зеро возразил насмешливым тоном, даже когда публика начала смотреть на него с трепетом: "Ради жизни одного одиннадцатого вы можете спасти жизни бесчисленных драгоценных британцев..." он самодовольно наклонил голову: "Я бы счел ЭТО выгодной сделкой, не так ли?"

"Он сумасшедший!" - рявкнул Джеремиа, уставившись на фигуру перед собой в возмущении от того, что его загнали в угол, как крысу. "Оскверняя память его высочества!" - прорычал он, готовясь нажать на спусковой крючок. "Ты заплатишь цену за издевательство над короной!"

"Так предсказуемо". - насмехался Зеро, его лицо в маске было скрыто, даже когда Сазерленды приготовили свое оружие, нацелив его на него. "Я уверен, что такой набожный слуга, как вы, не хотел бы, чтобы публика узнала об "Оранжевом".

Джеремиа моргнул, в замешательстве наблюдая, как транспорт движется, приближая загадочный Ноль к кадру Иеремии. "Если я умру, все, что касается "Оранжевого", станет достоянием общественности", - предупредил человек в маске. - "только вы можете спасти память Кловиса от того, чтобы ее втоптали в грязь".

"О чем, черт возьми, ты говоришь?!" - потребовал Джеремиа, его лицо превратилось в маску крайнего замешательства, только для того, чтобы моргнуть, когда секция шлема Зеро открылась, открыв светящийся фиолетовый глаз, который, казалось, прожигал его душу.

"Теперь... отпусти Куруруги", - потребовал Зеро, его голос эхом отдавался в мозгу мужчины, перекрывая все остальные мысли, его слова имели тот же вес, что и заповедь от Бога: "И ты должен сделать все, что в твоих силах, чтобы отпустить нас".

"...Понял!" Иеремиа согласился, повернулся и приказал освободить ошеломленного Сузаку, подавляя протесты своих людей: "Пришлите его сюда! Никто не встанет у него на пути!"

Сузаку, который, честно говоря, понятия не имел, что происходит, медленно вышел из транспорта, чтобы встретить Зеро и его водителя, которые шли к нему степенным шагом. Он открыл рот, чтобы заговорить, но остановился, когда рука Зеро поднялась, сначала коснувшись ошейника с глушителем на его шее, а затем обхватила его щеку.

"Как я и думал... - пробормотал человек в маске, его голос донесся по радиоволнам до протестующей публики. - Они даже не позволили вам говорить... они обвинили вас в убийстве, не выслушав ни слова... Типичная британская коррупция".

"Кто?.." Начал Сузаку, но вздрогнул, когда ошейник, который он носил, потряс его за то, что он заговорил, Почетный британец моргнул, когда Зеро притянул его ближе, положив голову на грудь человека в маске в удивительно нежном объятии.

"Побереги свои силы". Приказал Зеро, крепко держа осужденного Солдата, прежде чем спрыгнуть с моста, его сопровождающий рядом с ним, глаза Сузаку расширились, когда началась стрельба, Гиасс контролировал Джеремиа, атакующего своих подчиненных, чтобы они не вмешивались.

"Кто этот парень?" - удивился подросток, в замешательстве глядя в лицо своему спасителю. - "он все это провернул... без единого выстрела!"

И я просто пока на этом остановлюсь!

Что будет в следующий раз? И какие последствия будет иметь эта измененная первая встреча?

Время Омаке!

Омаке от Animefan29

"Я не знаю об этих камерах слежения, Ширли", - сказал Каллен. "Разве это не вторжение в частную жизнь?"

"Все в порядке, Каллен", - заверила Ширли, продолжая следить за серией экранов, на которых показывались изображения из общежития для девочек. "Ни одна из студенток не чувствует себя в безопасности, зная, что Похититель нижнего белья где-то поблизости. Этого извращенца нужно остановить. Кроме того, никто из студентов не должен быть там в это время дня."

"Ну..."

"Шшш, шшш. Мы кое-что получаем." Взмолнованно воскликнула Ширли.

В комнате Ширли...

Окно одной из комнат общежития было открыто снаружи, и в нем виднелась знакомая светловолосая женщина - президент студенческого совета, с платком, повязанным вокруг головы в качестве маски, и большим мешком на спине. Она направилась напрямик к комоду.

"Какой улов! Посмотри на всех этих милых деток, - проворковала Милли, доставая нижнее белье из ящика и запихивая его в сумку. Она сделала паузу, когда взяла подходящий комплект бюстгалтера и трусиков. "Ты действительно 10-летняя Ширли. Жаль, что ты смотришь только на Лелуша."

"Она В Моей Комнате!?" Ширли в ужасе закричала в тот самый момент, когда Лелуш вошел в комнату.

"Кто в твоей комнате", - спросил он достаточно невинно.

Ширли повернулась, чтобы увидеть, как ее пассия пытается заглянуть ей через плечо. Она могла сделать только одно. Она вытащила Молоток-сама, "Извращенец!" и отправила Лелуша в полет.

Каллен наблюдала за обменом, задаваясь вопросом, как она могла бы использовать это для получения прибыли. Она сделала паузу и моргнула: "Откуда взялась эта мысль?"

Император Карл: АЛ ХАЙЛЬ ОТЗЫВАМ!!!!

Лелуш: В кои-то веки мы в чем-то согласны.

Прочтите и посмотрите, или Чарльз будет "ПСИХОПАТОМ" в вашем доме!

<http://tl.rulate.ru/book/68884/1833026>